

Т.В. ИЛЬИНА,
Е.Ю. СТАНЮКОВИЧ-ДЕНИСОВА*

Императорская Академия художеств в культуре Нового времени. Достижения. Образование. Личности: К 260-летию основания Академии художеств. К 70-летию Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств / Отв. ред. Е.А. Тюхменёва. М.: БуксМАрт, 2016. — 432 с.: ил.**

Издание коллективной монографии в самом конце 2016 г. предвосхитило год двойного юбилея Российской Академии художеств: 260-летие со дня её основания императрицей Елизаветой Петровной при Московском университете (1757) и 70-летие учреждения Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств (1947).

Редколлегия сборника (О.В. Казутина, И.М. Марисевича, А.В. Самохин, руководитель проекта и ответственный редактор Е.А. Тюхменёва) удалось сохранить дух и форму юбилейных академических изданий прошлых лет и даже столетий — времён Императорской Академии, о которой и идёт речь в книге. Оформление в твёрдом переплёте с тиснением красным золотом решено в традиции старинных фолиантов.

В трёх основных разделах монографии рассматриваются три составляющие творческой жизни и взаимодействия Академии: проекты, художественное образование и творческие

индивидуальности. Соблюдён принцип равноценности частей, каждая из которых содержит по 7–8 исследований, охватывающих период со второй половины XVIII до начала XX в.

Составительница Е.А. Тюхменёвой удалось привлечь широкий круг специалистов по русскому изобразительному искусству императорского времени из ведущих отечественных музеев, архивов и институтов Москвы и Петербурга (Третьяковская галерея, Русский музей, Эрмитаж, институты Российской академии художеств), а также Казани, Нижнего Новгорода, Рязани и Саратова.

Хорошо представлен диапазон современных научных подходов и междисциплинарных исследований, включающий, помимо искусствоведческого, историографического и иконографического анализа, обсуждение культурологических теорий, реставрационных методов, графических реконструкций.

Об изобразительном материале книги следует сказать особо. Несомненной заслугой является публикация значи-

тельного числа редких архивных (из различных собраний России и Великобритании) и натуральных изображений. Весь иллюстративный ряд, включающий более 400 цветных и чёрно-белых изображений высокого художественного уровня, тщательно продуман.

Открывает монографию раздел, озаглавленный «Императорская Академия художеств и проекты общегосударственного и регионального значения». Первая статья этого раздела, написанная Р.П. Блейкли, содиректором Центра по изучению русского искусства Кембриджского университета и Института Курто, посвящена выставке 1770 г. в Академии. Отправная теоретическая модель, предложенная в исследованиях культуры авторами, как Э. Даймонд, В. Тернер, Р. Шехнер, М. Левинг и М. Карлсон, Блейкли предпринимает попытку реконструировать исторические особенности этой выставки, рассматривая её как своеобразный перформанс XVIII в. — конкретное-временное и неповторимое действие, продемонстрировавшее взаимоотношение искусства с официальными установками и структурами власти и ставшее точкой пересечения противоречивых тенденций.

Выработанная модель европейских художественных академий подражала близкую структуру, цели и задачи подобных институций, особенно создаваемых почти одновременно, как в случае с российской и английской академиями. В этом ключе особое значение приобретает установление регулярной переписки между ними, обмена сведениями по различным аспектам истории, структуре и деятельности в настоящем и будущем. В обзорной статье И.М. Марисевича впервые комплексно анализируются лондонские публикации первой четверти XIX в. об Императорской Академии художеств, ставшие результатом инициативы секретаря лондонской Королевской академии П. Хоара издавать выпуск межкадетской (Лондон, Петербург, Вена, Берлин, Мадрид, Милан) корреспонденции «Академические Альбаны».

Автор подробно исследует как носившие разрозненный характер сведения о петербургской академии, поступающие в Англию во второй половине XVIII в., так и специальные публикации (перевод с немецкого отрывков путевых заметок Х. Миллера, выдержки из переписки лондонской академии с А.Н. Олениным, описание Академии в труде А. Гранвилля и пр.) Благодаря этим серьёзным и позитивным публикациям произошло первое знакомство английской публики с русским искусством, его создателями, ценителями и собирателями.

Важнейшим аспектом взаимодействия было формирование академических коллекций произведений европейского искусства, служивших образцами при обучении художников. Статья художника-реставратора Государственного Эрмитажа Е.М. Андреевой посвящена коллекции музея антиков Академии в 1840–1860-е гг., новым поступлениям гипсовых отливок, возникновению практики передачи экспонатов из Академии в другие собрания, а также создания новой экспозиции. Изучив архивные материалы (РГА, РНБ) и отчёты Императорской академии, автор приходит к выводу, что к концу 1860-х гг. формирование коллекции слепков было почти завершено, по своей структуре и разнообразию оно приблизилось к типу музея классической археологии.

Новые сведения об архитектурно-проектной графике В.В. Верещагина представлены в публикации Е.В. Ким, которая вводит в общий контекст обнаруженный и атрибутированный проект дома-мастерской художника в подмосковных Нижних Котлах.

Статья «Изучение ханского дворца в Бахчисарае в конце XVIII — начале XX столетия и влияние его архитектуры на усадебное зодчество Крыма» Е.М. Колыды посвящена развитию мусульманских образов в зодчестве эпохи историзма, особенно в Тавриде, где мотивы ханского дворца определили облик дома М.С. Воронцова в Алушке, усадеб Новый Свет, Кокковы, Суук-Су и др.

* **Ильина Татьяна Валериевна** — доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: t.ilina@spbu.ru

Станюкович-Денисова Екатерина Юрьевна — старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: e.stanyukovich-denisova@spbu.ru

** Проект 16-04-16114д.

Завершает первую часть блок из двух публикаций, связанных с проблемами реставрации комплексов церковной монументальной живописи. Л.С. Хасьянова исследует участие Императорской Академии художеств в реставрации росписей Храма Христа Спасителя (1885–1912), делая акцент на истории «Тайной вечери» Г. Семирадского и последовавших принципиальных для отечественной реставрационной науки решениях, принятых на всероссийских съездах художников. Автор делает вывод, что импульс к развитию реставрации живописи как науки был дан благодаря усилиям Академии в деле сохранения росписей Храма Христа Спасителя. Масштабное исследование А.В. Гамлицкого и А.А. Бурганова раскрывает особенности системы росписи Кронштадтского Морского собора 1913 г. и рассматривает проблемы авторства, программы и стиля. Кроме обзора истории создания ансамбля, авторы приводят подробные графические прорисовки расположения сюжетов воссозданных росписей и витражей, наложенные на разрезы собора, а также уникальную фотофиксацию росписей в процессе реставрации.

Второй раздел коллективной монографии, «Императорская Академия художеств и художественное образование в России», начинается статьей С.С. Акимова об Арзамасской школе живописи А.В. Ступина, ставшей первым в российской провинции частным художественным учебным заведением и примером реализации академической модели образования в условиях уездного города первой половины XIX в.

Публикуемая в книге статья Н.А. Михалёвой «Иконостасная палата при Донском монастыре и её первый директор академик К.П. Степанов» является первой специальной работой (на архивных материалах РГАДА), посвящённой этой мастерской — школе, функционировавшей в Москве в 1908–1915 гг.

Элементы природы в работах русских пейзажистов эпохи классицизма (Ф. Магвеева, Сем. Щедрина, Сильв. Щедрина)

применительно к теории и практике академической пейзажной живописи проанализировала С.В. Усачёва.

Влияние А.П. Боголюбова, впитавшего ещё во время пенсионерской поездки новации французского и немецкого реалистического пейзажа, а затем надолго обосновавшегося в Париже, на русских пейзажистов второй половины XIX в. рассмотрела И.А. Ильина.

Изобразительная риторика в картине А.А. Иванова «Иосиф, толкующий сны за ключёвым с ним виночерпием и хлебодачу» раскрывается в статье А.Г. Сечина, где впервые публикуется её эскиз-вариант из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Компаративный метод исследования источников также применила О.В. Калугина в работе «А.А. Фет и В.В. Стасов в полемике о понятии «чистого искусства»».

Обзор роли художественной литературы в творчестве приверженцев реалистической доктрины И.Н. Крамского, И.Е. Репина, В.А. Серова дан в статье А.Е. Завьяловой. Таким образом, в главе оказались отражены как традиционные, так и малоизученные аспекты академической школы: модификация её системы обучения, влияние европейского творческого метода, роль художественной критики и литературы.

Заключительный, третий, раздел посвящён исследованиям персоналий Императорской Академии художеств. Так, Е.Д. Евсеева по крупицам реконструирует творческую биографию миниатюриста Тония Водо, приехавшего из Неаполитанского королевства и работавшего первые два десятилетия XIX в. в Петербурге и Москве. Установленные детали позволяют уточнить подробности таких аспектов деятельности европейских художников в России, как оценка и торговля произведениями искусства. В монографии впервые воспроизведён вышленный автором круг произведений Водо (в том числе из частных собраний).

Недостаточная изученность творческого наследия скульптора В.П. Крейтана

восполняется исследованием О.А. Кривдиной, систематизировавшей сведения о его деятельности и отношении с Императорской Академией художеств.

Методика и опыт атрибуции портретных работ скульптора Н.А. Лаврецького представлены в статье Е.В. Карповой. Исследователю удалось по музейным собраниям, архивным и литературным источникам установить около 40 произведений скульптора, из которых более 20 можно увидеть на страницах рецензируемого издания.

«Скульптурную» часть раздела завершает публикация уточнённых данных о работах Г.Р. Залемана, ставшая возможной после изучения писем скульптора в Архиве Академии.

Переписка стала основным источником и в исследовании Н.В. Павловой, которая вводит в научный оборот новые материалы о жизни и творчестве художника-гравера И.П. Пожалоустина.

Роль Академии в судьбе Леона Бакста от ученичества до перипетий признания раскрывается в статье Е.А. Терель.

Имя выпускника ИАХ художника Г.В. Белашенко (1865–1931) знакомо лишь узкому кругу специалистов и любителей, тем не менее изучение его творчества важно в том числе для реконструкции многоплановости художественного фона. Д.И. Ахметова прослеживает хитросплетения судьбы художника, известного по росписи собора Новочеркасска, а после революции преподававшего живопись на Дальнем Востоке.

Роль П.М. Третьякова в художественной жизни России и Академии 1890-х гг., в момент и после передачи своей коллекции Москве анализирует Т.В. Юденкова. Автор отмечает консерватизм взглядов и неприятие Третьяковым в этот завершающий период жизни многих современных процессов, которые отразились и в его завещании сохранить галерею в неизменном виде.

Объёмное Приложение содержит четыре музейных атрибуционных сюжета, выведенных за пределы основной струк-

туры книги, чтобы не нарушать внутреннюю логику изложения.

Так, С.В. Моисеева анализирует историю бытования трёх известных парусных портретов князей Репиных из собрания ГРМ и сложности атрибуции изображённых, предполагая определение персонажей как князя Андрея-Большого Ивановича, князя Анвотты Ивановича и князя Андрея-Меньшого Ивановича Репиных.

Архивные документы по неизвестной ранее деятельности живописца Минны Колокольниковой в качестве «мастера ручного рисования», художника и преподавателя в Инженерном корпусе (1738–1741) Русской Императорской армии публикует В.И. Егоров.

Владельческий вкус и взгляды любителя и знатока искусств екатерининского времени Н.Е. Струйского раскрываются в исследовании Е.А. Тохменёвой.

В.В. Приклонская впервые представляет интересный корпус графических листов видных и малоизвестных художников начала XX в. (С. Судейкина, М. Добужинского, А. Бенуа, Д. Митрохина, Э. Лесье, Н. Ремизова, В. Сварога и др.), приобретённых Саратовским художественным музеем из коллекции М.М. Еремеева.

Живая история Императорской Академии художеств как части необъятного художественного мира, изучаемая современными учёными, привлекающими междисциплинарные подходы, оказывается в высшей степени полезной и поучительной.

Рецензируемый труд — ещё одно доказательство позитивной и необходимой деятельности Академии и её научного института.

Издание, объединяющее около 30 авторов, не случайно названо «Императорская Академия художеств в культуре Нового времени», ибо представляет разнообразные проблемы истории искусства, культурной антропологии, атрибуции, реставрации и реконструкции, отражающие современный уровень научных исследований.